

Электронный вариант книги
выполнен в Перервинской
духовной семинарии

www.pds.orthodoxy.ru

Москва
2005

Изъясненіе труднѣйшихъ мѣстъ перваго посланія Св. Апостола Петра.

Нѣкоторыя выраженія въ новозавѣтныхъ апостольскихъ писаніяхъ не сразу поддаются объясненію и пониманію. Многіе изъ нихъ настолько трудны для пониманія, что вызвали много различныхъ толкованій. А между тѣмъ правдивое разумѣніе слова Божія необходимо для всякаго христіанина, въ особенности — для пастырей церкви. Сознание необходимости и принимая во вниманіе то, что не всегда возможно надлежащее изъясненіе слова Божія изъ-за недостатку необходимыхъ руководствъ и пособій изъ-за недостатку времени, занятого отпиривленіемъ служебныхъ обязанностей, мы рѣшили, въ облегченіе ихъ, въ истолкованіемъ труднѣйшихъ мѣстъ новозавѣтныхъ писаній и на первый разъ для этой цѣли изъяснить первое посланіе св. Апостола Петра.

Въ первомъ посланіи св. Апостола Петра прежде всего обращаетъ на себя вниманіе нѣкоторыя неясныя выраженія въ первой главѣ. Одно изъ такихъ выраженій читается въ 12 стихѣ: „отъ добрыхъ дѣлъ видѣвъше прославятъ Бога въ день посѣщенія“. Рѣчь идетъ о нехристіанахъ, что они, видя добрыя дѣла христіанъ, прославятъ Бога „въ день посѣщенія“. Собственно неясно, о какомъ посѣщеніи говоритъ св. Апостолъ. Экзегеты въ объясненіи этого выраженія расходятся. Одни подъ посѣщеніемъ понимаютъ день всеобщаго страшнаго суда. ¹⁾ Однако такое пониманіе является неподходящимъ, такъ какъ едва ли можно думать, что осужденные на судѣ Христовомъ, добрыя дѣла христіанъ — дѣла, обнаруженныя на судѣ, прославятъ Бога. О грѣшникахъ страшнаго суда нигдѣ не сказано, что они прославятъ Бога. — Другіе толкователи Икуменій, Вольфъ, Бенгель, Гуго, Гроцій, бл.

¹⁾ Такъ Beda. см. Bisping. Exeg. Handbuch zum N. Testam. VIII. Münster. 1871. s. 146.

Θεοφιλαктъ) 1) день посѣщенія понимаютъ, какъ день испытанія и изслѣдованія жизни христіанъ со стороны языческаго правительства. Св. Апостолъ, по этимъ толкователямъ, высказываетъ такую мысль: если христіане будутъ жить добродѣтельно, то день изслѣдованія ихъ жизни со стороны язычниковъ обнаружитъ ихъ добрыя дѣла, что послужитъ къ обращенію многихъ язычниковъ и къ прославленію Бога. Только и это пониманіе неосновательно. Если рѣчь о нехристіанахъ, то, очевидно, и день посѣщенія разумѣется въ отношеніи къ нимъ, а не къ христіанамъ.— На этомъ основаніи должно быть отвергнуто и мнѣніе тѣхъ, по которымъ св. Апостолъ подъ днемъ посѣщенія разумѣетъ день испытанія христіанъ чрезъ страданія и преслѣдованія 2). Прославленіе Бога со стороны язычниковъ не мирится съ такимъ пониманіемъ.—Вслѣдствіе этого подъ днемъ посѣщенія нужно понимать посѣщеніе со стороны Бога язычниковъ. Какое же посѣщеніе имѣется въ виду?—Въ священномъ писаніи слово „посѣщеніе“ (ἐπισκοπή) употребляется въ двоякомъ смыслѣ то въ смыслѣ наказанія и кары (Ис. 10, 3), то въ смыслѣ милостиваго взысканія, избавленія (Іов 10, 12). Такъ какъ, по слову св. Апостола, язычники въ день посѣщенія будутъ прославлять Бога, то ясно, что разумѣется благодатное посѣщеніе ихъ Богомъ, милостивое взысканіе благодатью или иначе—призваніе къ христіанству. День призванія къ христіанству и будетъ для нихъ днемъ милостиваго посѣщенія. Въ этотъ день они и прославятъ Бога, видя добрыя дѣла своихъ собратьевъ христіанъ—тѣ дѣла, которыхъ они раньше или не замѣчали или не хотѣли замѣчать. Теперь свѣтъ жизни христіанской со всею своею яркостью предстанетъ предъ ихъ глазами и побудитъ ихъ къ прославленію Бога. Такое пониманіе, по нашему мнѣнію, наиболѣе естественно и раздѣляется лучшими комментаторами 3)

1) См. Huther. Kritisch—exeg. Kommentar über das N. Testament von Mejer. Göttingen. 1870. изд. 3. ч. 12. s. 119. Hugo Grotius. Annotationes in N. Testamentum. v VIII. p. 80. Бл. Θεοφιλαктъ. Толкованіе на соборныя посланія св. Апостоловъ. Казань. 1865. стр. 80.

2) См. Huther. s. 120.

3) Huther. s. 119. Bisping. s. 146.

Второе нѣсколько затруднительное для пониманія выраженіе мы находимъ въ 13 стихѣ: „повинитесь убо всякому человѣчу созданію Господа ради“. Какъ понимать выраженіе: „всяко человѣчо созданіе“? Многіе экзегеты понимаютъ въ смыслѣ „всякаго человѣческаго начальства“ ¹⁾. Такъ понято въ русскомъ переводѣ Библии и въ примѣчаніи къ славянскому тексту Библии. Однако пониманіе неправильно, такъ какъ греческое слово *κτίσις* не имѣетъ значенія „начальство“ и такъ какъ выраженіе касается не только начальниковъ и подчиненныхъ (2, 15—17), но господъ и рабовъ (2, 18), мужей и женъ (3, 1).—Не можетъ быть принято и одобрено также изъясненіе тѣхъ, по которымъ выраженіе „всяко человѣчо созданіе“ равняется выраженію „всякій человѣкъ“, ²⁾ такъ какъ получается странная мысль, будто христіанинъ долженъ повиноваться всякому человѣку.—Неправы и тѣ, которые подъ „всякимъ человѣчимъ созданіемъ“ разумѣютъ законы и распоряженія, издаваемые подлежащими властями, такъ какъ слову *κτίσις* придается чуждое значеніе и такъ какъ далѣе нѣтъ никакой рѣчи о законахъ. ³⁾ Наиболѣе подходяще пониманіе тѣхъ, которые слово *κτίσις* переводятъ значеніемъ: „порядокъ“, „установленіе“ и придаютъ словамъ св. Апостола такой смыслъ: христіанинъ долженъ повиноваться всякому человѣческому „установленію“, „порядку“ Господа ради. Такое пониманіе прежде всего оправдывается значеніемъ слова *κτίσις*. Слово *κτίσις* означаетъ вообще то, что создано, сдѣлано, учреждено, установлено. Слѣдовательно, всякое человѣческое учрежденіе, установленіе и порядокъ могутъ быть названы этимъ именемъ. Кромѣ того, указанное пониманіе гармонируетъ съ послѣдующимъ, гдѣ говорится о разныхъ учрежденіяхъ и установленіяхъ: отношеніяхъ между начальниками и подчиненными, господами и рабами, мужемъ и женой. При этомъ насъ нисколько не должно смущать то обстоятельство, будто изъ словъ св. Апостола слѣдуетъ, что названныя учрежденія суть человѣческаго

1) Такъ Herhard. Lorinus. см. Huther. s. 121.

2) Такъ de Wette. см. Huther. s. 120.

3) Такъ Luther. Osiander. ibid.

происхожденія, а не отъ Бога, такъ какъ они названы человѣческими учрежденіями въ смыслѣ посредственнаго происхожденія отъ Бога, въ противоположность церковнымъ учрежденіямъ, имѣющимъ непосредственное божественное происхожденіе ¹⁾).

Въ третьей главѣ находится одно изъ труднѣйшихъ мѣстъ въ новозавѣтныхъ апостольскихъ писаніяхъ — мѣсто, приводимое въ системахъ Догматическаго Богословія въ доказательство дѣйствительности схожденія Господа Иисуса Христа во адъ по смерти: „Христосъ единою о грѣсѣхъ нашихъ пострадалъ, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови, умерщвленъ убо бывъ плотію, оживъ же духомъ: о немъ же и сущимъ въ темницѣ духовомъ сошедъ проповѣда, противльшимся иногда, егда ожидаше Божіе долготерпѣніе, во дни Ноевы дѣлаему Ковчегу, въ немъ же мало, сирѣчь осмь душъ спасахася отъ воды“ (ст. 18—20).

Прежде всего является вопросъ, дѣйствительно ли въ приведенныхъ словахъ содержится ученіе о сошествіи Иисуса Христа во адъ по смерти? Нѣкоторые изъ толкователей находятъ возможнымъ отрицать это. Такъ, напр., посту- бл. Августинъ, Беда, ²⁾ Тома Аквинскій, Гаммондъ, изъ новыхъ Гофманъ ³⁾ Проповѣдь Иисуса Христа, обращенную къ находящимся въ темницѣ духамъ, они понимаютъ какъ проповѣдь Христа современникамъ Ноя чрезъ посредство того же Ноя, чрезъ вселеніе въ Ноя „духа Христова“. „Темница“ же у этихъ толкователей представляется или какъ „плоть и мракъ невѣжества“, которые держали грѣшниковъ Ноеваго времени какъ бы подъ стражей и въ темницѣ ⁴⁾, или какъ дѣйствительная темница, въ которую грѣшники Ноеваго времени, какъ не увѣровавшіе проповѣди Ноя, были заключены въ видѣ духовъ ⁵⁾. Освѣщеніемъ для пониманія вышеприведенныхъ словъ св. Апостола въ смыслѣ посредственной проповѣди Христа во времена Ноя служить временная частица *ποτέ*— „иногда“, „нѣкогда“. Одна

¹⁾ Такъ Bisping. s. 149. G. Grotius. p. 80.

²⁾ См. Migne Script. Sac. cursus compl. t. 25. col. 768.

³⁾ См. Huther. s. 196.

⁴⁾ Такъ Беда. Августинъ.

⁵⁾ Такъ Hofmann.

ко это основаніе кажущееся. Если бы частица „потѣ“ относилась, дѣйствительно, къ слову „проповѣдалъ“, тогда пониманіе Гофманна и другихъ единомышленныхъ съ нимъ имѣло бы почву подъ собою, но такъ какъ частица „потѣ“ относится къ слову „противльшимся“, то въ ней нѣтъ никакого указанія на то, будто бы говорится о проповѣди Христа въ прошедшее время, во дни Ноя. Напротивъ, связь частицы „потѣ“ съ словомъ „противльшимся“ (ἀπεθύρασι) ясно свидѣлствуетъ о томъ, что противившіеся люди жили въ болѣе раннее время, чѣмъ то, въ которое Христосъ имъ проповѣдывалъ. Кромѣ того, обращать проповѣдь Христа въ проповѣдь Ноя, безъ всякой необходимости не будетъ ли дѣломъ произвола?—Наконецъ, при изложеніи номъ пониманіи теряется различіе между духомъ Христа и Духомъ Св.—Третьимъ лицомъ св. Троицы. Получается, будто бы святые мужи дохристіанскихъ временъ говорили не по внушенію Особаго лица св. Троицы—св. Духа, но подъ воздѣйствіемъ Христа, Его духа, который и называется Духомъ Божіимъ. Въ виду всего этого, мы приходимъ къ несомнѣнному убѣжденію, что св. Апостоль Петръ говорить о схожденіи и проповѣди Господа Іисуса Христа во адѣ. Изъ этого же ясно и то, что подъ темницей нужно разумѣть темницу ада въ собственномъ смыслѣ, а не „плоть и мракъ невѣжества“.

Теперь возникаетъ второй вопросъ: къ кому во адъ сходилъ и проповѣдывалъ Господь Іисусъ Христосъ по своей смерти?—По мнѣнію нѣкоторыхъ, Господь Іисусъ Христосъ сходилъ и проповѣдывалъ благочестивымъ Ветхаго Завета, томившимся въ аду, въ чаяніи избавленія ¹⁾ Только это пониманіе идетъ противъ словъ св. Апостола Петра, ясно говорящаго, что Господь Іисусъ Христосъ „въ оживленномъ духѣ“ (ἐν ᾧ) проповѣдывалъ также „противльшимся“ или невѣровавшимъ. По мнѣнію другихъ, проповѣдь Господа Іисуса Христа простиралась на невѣровавшихъ, но только такихъ, которые въ дѣйствительности были лучше, чѣмъ вѣровавшіе Ветхаго Завета ²⁾. Однако и

¹⁾ Св. Иринеи, еп. Ліонскій. Тертуллианъ. Ипполитъ и др.

²⁾ Такъ Маркіонъ.

это пониманіе неосновательно, такъ какъ св. Петръ говоритъ вообще о противльшихся или невѣровавшихъ, не дѣлая между ними никакого различія.—Не можетъ быть признанъ основательнымъ и взглядъ Климента Александрійскаго, по которому проповѣдь Христа имѣла въ виду хотя невѣровавшихъ, но праведныхъ при посредствѣ философіи (*διὰ λόγον κατὰ φιλοσοφίαν*) ¹⁾. Нѣтъ также основанія думать, что сходженіе и проповѣдь Спасителя ограничивалась только тѣми изъ невѣровавшихъ во времена Ноя, которые, погибая въ волнахъ потопа, раскаялись. Наконецъ, нельзя ограничивать число противльшихся и всѣми грѣшными современниками Ноя. Если у св. Апостола упомянуто только о современникахъ Ноя, то сдѣлано это для иллюстраціи вообще тѣхъ грѣшниковъ, къ которымъ сходилъ и проповѣдывалъ Христосъ. Этимъ показано лишь то, что проповѣдью Христа не оставлены даже такіе грѣшники, какъ современники Ноя, на которыхъ ожидало долготерпѣніе Божіе въ теченіе 120 лѣтъ, которые знали о имѣвшемъ быть всемірномъ потопѣ чрезъ построеніе Ноемъ ковчега и которые однако остались безчувственными къ призыву Божію и не исправились. Если къ такимъ грѣшникамъ сошелъ и проповѣдывалъ Христосъ, то тѣмъ болѣе проповѣдь Его простиралась на другихъ грѣшниковъ, жившихъ до Ноя и послѣ Ноя, до пришествія Христа. Такимъ образомъ, вся темница ада до самыхъ низшихъ своихъ глубинъ освѣтилась блистаніемъ Сына Божія и огласилась звуками Его проповѣди. Но если всѣ грѣшники, находившіеся въ аду, были облиты свѣтомъ явленія Христа и оглашены Его проповѣдью, то не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что проповѣдь коснулась и всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, томившихся въ аду (ис. 15, 10). Напротивъ, нужно думать, что главнымъ образомъ ихъ она и имѣла въ виду и, если она для многихъ закоснѣлыхъ грѣшниковъ оказалась бесполезной, то для праведниковъ она имѣла спасительное значеніе, открывъ имъ двери рая. Въ выраженіи, что Христосъ проповѣдывалъ „сущимъ въ темницѣ духовомъ“, нѣтъ основанія подѣ духами разумѣть только души грѣшниковъ, такъ какъ и души праведниковъ до пришествія Христова находились въ

¹⁾ См. Huther. s. 176.

аду. Прибавленіе св Апостола, что Христосъ проповѣдывалъ непокорнымъ, указываетъ лишь на то, что проповѣди Христовой не были лишены и души непокорныхъ, даже весьма непокорныхъ и грѣшныхъ людей. Такимъ образомъ весь адъ отъ лона Авраамова и до отдаленнѣйшихъ жилищъ геены видѣлъ Христа и слышалъ Его проповѣдь.

Какъ же представлять себѣ проповѣдь Христа?—Несомнѣнно, что проповѣдь Христа въ отношеніи къ праведникамъ была проповѣдью избавленія и спасенія, такую же, какою она была на землѣ.. Какова же была эта проповѣдь въ отношеніи къ грѣшникамъ?—По мнѣнію нѣкоторыхъ, она была проповѣдью осужденія. Спаситель явился во адъ къ грѣшникамъ съ тою цѣлю, чтобы возвѣстить „имъ свою побѣду надъ всѣми силами ада и еще болѣе осудить ихъ и заставить страдать“. ¹⁾ Только такъ какъ о проповѣди Христа у св. Апостола Петра употреблено общее выраженіе, то нѣтъ основанія думать, что она была различнаго характера въ отношеніи къ праведникамъ и грѣшникамъ. Кромѣ того, употребленное слово „ἐκήρυξεν“ говоритъ въ пользу того, что это была радостная проповѣдь избавленія и спасенія всѣмъ тѣмъ, кто только былъ способенъ еще къ этому, ибо слова „κηρύττω“ и „ἐκήρυξα“ въ Новомъ Завѣтѣ употребляются о радостной проповѣди Спасителя и Апостоловъ (Мѡ. 11, 1; Мрк. 1, 38). Наконецъ, и дальнѣйшее выраженіе 4-й главы 6-го стиха говоритъ противъ пониманія проповѣди Христа въ смыслѣ осужденія и обличенія. Такимъ образомъ, проповѣдь Спасителя въ адѣ была проповѣдью побѣды и спасенія, что однако не значитъ того, что она всѣмъ заключеннымъ въ адъ принесла спасеніе и радость: она принесла избавленіе только тѣмъ, кто при земной жизни сохранилъ способность спастись и имѣлъ зародышъ новой жизни. Для тѣхъ-же, у которыхъ огонь жизни во время земного существованія потухъ, она была однимъ страданіемъ и мученіемъ.

Наконецъ, невольно напрашивается еще одинъ вопросъ, требующій рѣшенія: когда и въ какомъ видѣ сходилъ и проповѣдывалъ Господь Іисусъ Христосъ во адъ? Для рѣшенія этого вопроса имѣютъ важное значеніе слѣдующія

¹⁾ См. Bisping. s. 176.

слова: „умерщвленъ бывъ плотію, оживъ же духомъ: въ немъ же“ (*ἐν ᾧ* — въ которомъ, т. е. духѣ) сущимъ въ темницѣ духовомъ сошедъ проповѣда“. Въ силу тѣсной связи словъ *ἐν ᾧ* (въ которомъ, т. е. духѣ) съ предыдущимъ выраженіемъ; „оживъ же духомъ“ нужно думать, что Іисусъ Христосъ сходилъ во адъ, какъ „ожившій духомъ“. Отъ правильного уясненія смысла выраженія: „оживъ духомъ“ зависитъ правильное представленіе о видѣ сошедшаго во адъ Христа и о времени сего сошествія. Что же означаютъ слова „оживъ“ (*ζωοποιήσας*) духомъ? Многіе экзегеты понимаютъ это выраженіе въ смыслѣ воскресенія Христа слѣдовательно, по нимъ, Іисусъ Христосъ сходилъ во адъ уже по воскресеніи, въ преобразенномъ и одухотворенномъ видѣ. Такъ думаютъ на томъ основаніи, что глаголъ *ζωοποιήσας* значить: „быть приведеннымъ въ жизнь“, „быть ожившимъ“, „воскреснуть“, но не значить: „быть живымъ“. Кромѣ того говорятъ, что противоположеніе выраженія *ζωοποιήσας* выраженію *θανάτωδης* свидѣтельствуемъ о томъ же. Слово *θανάτωδης* значить: „умерщвленный“, „убитый“, но не значить: „умершій“, „ставшій мертвымъ“, слѣдовательно, и слово *ζωοποιήσας*, по противоположности, должно значить: „оживленный“, „оживотворенный“, „воскресшій“. Въ словахъ: „умерщвленъ бывъ плотію, оживъ же духомъ“, такимъ образомъ, по ихъ мнѣнію высказывается такая мысль: Господь Іисусъ Христосъ былъ умерщвленъ по плоти (*σαρξί*), т. е. по своей земной человѣческой природѣ, — какъ человѣкъ, но потомъ былъ оживленъ, воскрешенъ по духу, т. е. не Духомъ Святымъ, какъ думаютъ нѣкоторые, ¹⁾ и не силою своего божества, ²⁾ но въ духовномъ видѣ, т. е. возсталъ въ одухотворенной плоти, такъ что новая жизнь Его была жизнью чисто духовной. И въ этомъ новомъ духовномъ своемъ существованіи, по воскресеніи, но раньше исшествія изъ гроба, Спаситель и сошелъ во адъ съ проповѣдью, облиставъ его славою Своего воскресенія и преобразеннаго вида³⁾. Однако правильно ли такое пониманіе? По нашему мнѣнію, нѣтъ. Прежде всего,

¹⁾ См. Migne. Scr. S. curs. compl. t. 25. col. 788.

²⁾ Такъ блаж. Оеофілактъ. стр. 99.

³⁾ Такъ Huther. s. 167.

въ вышеизложенномъ пониманіи чувствуется нѣкоторая искусственность и натяжка, особенно въ представленіи воскресенія Христа по духу. Поэтому слѣдуетъ попытаться дать болѣе простое изъясненіе. Намъ кажется, самымъ подходящимъ изъясненіемъ будетъ слѣдующее. Въ выраженіи: „умерщвленъ бывъ плотію“, дѣйствительно, говорится объ умерщвленіи Спасителя, какъ человѣка, по плоти, т. е. о Его распятіи, въ выраженіи: „оживъ же духомъ“ говорится не о воскресеніи Христа съ одухотворенною плотью, но объ оживленіи, нѣкоего рода воскресеніи души или человѣческаго духа Христова по разлученіи его съ земною плотью. Человѣческая душа Христова, какъ тяготѣвшая къ небу и мало подчинявшаяся плоти, правильно названа у св. Апостола духомъ, т. е. тѣмъ, что составляетъ высшую часть человѣческой души, ибо вся она служила небу, но не землѣ. Однако связанная съ плотью (σάρξ), человѣческая душа Христова все же нѣсколько зависѣла отъ плоти, такъ какъ должна была заботиться и о томъ, что нужно плоти—питаніи, одеждѣ и т. п. Посему-то разлученіе души Христовой съ плотью св. Апостолъ Петръ и называетъ оживленіемъ ея, воскресеніемъ въ нѣкоемъ родѣ: порвавши связь съ земною плотью и оставшись въ общеніи съ единымъ божествомъ, человѣческая душа Христова ощутила въ себѣ болѣе духовной жизни и силы, почувствовала какъ бы приливъ небеснаго бытія... Отсюда-то и выраженіе „оживъ духомъ“: умерщвленный плотью, Господь Іисусъ естественно по своему человечеству ожилъ, воскресъ „душею своею или духомъ“. При нашемъ пониманіи, прежде всего, сохраняется основное значеніе глаголовъ ἀναστῶνται и ζωοποιεῖσθαι, а затѣмъ избѣгается та искусственность и натяжка, которыми отличается первое толкованіе. Кромѣ того, наше пониманіе вполне гармонируетъ съ обычнымъ и общепринятымъ взглядомъ на время сошествія Христа во адъ и на образъ этого сошествія; Спаситель сошелъ во адъ послѣ своей смерти, но предъ своимъ воскресеніемъ, въ теченіе тѣхъ трехъ дней, когда тѣло Его лежало во гробѣ,—сошелъ Своею ожившею и воскресшею отъ разлученія съ земною плотью душею,

ставшею вслѣдствіе этого разлученія еще въ болѣе тѣсное общеніе и связь съ божествомъ¹⁾).

Въ четвертой главѣ мы находимъ такое выраженіе, для пониманія нѣсколько трудное: „*на се бо и мертвымъ благовѣстися, да судъ убо примутъ по чловѣку плотию, поживутъ же по Бозѣ духомъ*“ (ст. 6). Союзъ „бо“ (γάρ. ибо) свидѣтельствуетъ о томъ, что настоящій стихъ служить къ обоснованію сказаннаго въ ближайшемъ предыдущемъ. Въ ближайшемъ же предыдущемъ сказано, что Господь Иисусъ Христосъ есть судья живыхъ и *мертвыхъ*. Такъ какъ рѣчь о послѣднемъ судѣ, то ясно, что подъ мертвыми разумѣются всѣ мертвые, которые будутъ ко дню всеобщаго страшнаго суда. т. е. какъ оглашенные на землѣ евангеліемъ Христовымъ, такъ и не оглашенные. Если же такъ, то и въ выраженіи „на се бо и мертвымъ благовѣстися“ подъ мертвыми (νεκροί) нужно разумѣть всѣхъ мертвыхъ ко дню послѣдняго суда Христова, т. е. какъ слышавшихъ слово евангельское во время земной жизни, такъ и не слышавшихъ. Принимая во вниманіе, что слово νεκροί въ настоящемъ случаѣ имѣетъ такой широкій объемъ, мы должны и выраженіе „было благовѣствуемо“ (ἐβήγγυτο) понимать двоякимъ образомъ: 1) въ отношеніи къ оглашеннымъ евангеліемъ, какъ проповѣдь евангелія на землѣ и 2) въ отношеніи къ неоглашеннымъ, какъ проповѣдь евангелія въ адѣ, подобно проповѣди Христа, упомянутой въ 3, 19 - 20. Всѣ мертвые ко дню втораго пришествія Христова окажутся оглашенными евангеліемъ, такъ какъ всѣ они должны подлежать суду Христову. Если бы евангеліе Христово не коснулось слуха всѣхъ умершихъ, то не всѣ умершіе подлежали бы и суду Христову. Такимъ образомъ, въ настоящемъ стихѣ дается основаніе думать, что подобно тому, какъ умершіе до пришествія Христова на землю были оглашены проповѣдью евангелія въ адѣ чрезъ Умершаго и Снисшедшаго въ адъ Христа, такъ и умершіе

---

¹⁾ Такъ понимаютъ Bengel, Schmid, Lechler, Fronmüller. См. Huther. s. 167. Такъ Bisping. s. 174 и Lisco. Das N. Testament mit. Erklärungen. Berlin. 1858. s. 444.

по пришествіи Христовомъ, но не слышавшіе на землѣ проповѣди евангельской и не вѣдавшіе Христа, будутъ оглашены таковою проповѣдью во адѣ. Будетъ ли это совершаться многократно или совершится однажды предъ послѣднимъ судомъ Христовымъ, будетъ ли это непосредственнымъ дѣломъ самого Христа или совершится посредствомъ Его Апостоловъ, учениковъ и святыхъ, — изъ приведенныхъ словъ св. Апостола Петра ничего не видно: Апостолъ не открылъ этого. Съ несомнѣнностью изъ словъ св. Апостола слѣдуетъ только то, что всѣ мертвые, слѣдовательно, и не слышавшіе на землѣ евангелія Христова, предстанутъ на послѣдній судъ Господень, какъ слышавшіе его, т. е. и имъ какимъ то образомъ будетъ проповѣдано евангеліе Христово. Изъ сказаннаго видно, что нѣтъ нужды подъ мертвыми разумѣть мертвыхъ въ духовномъ смыслѣ, т. е. невѣровавшихъ на землѣ евангельской проповѣди, какъ думаютъ нѣкоторые, ¹⁾ или праведниковъ Ветхаго Завета ²⁾ или наконецъ только умершихъ христіанъ. ³⁾ Ничто не даетъ намъ права ограничивать объемъ понятія „*uehro*“ извѣстнымъ классомъ умершихъ. — Благовѣствованіе о Христѣ всѣмъ мертвымъ безъ исключенія имѣло и имѣетъ своею цѣлью то, „чтобы они, принявъ судъ по челоуку плотію, пожили по Божѣ духомъ“. Подъ судомъ, такъ какъ говорится вообще объ умершихъ, нужно понимать судъ, общій всѣмъ умершимъ. Поэтому нельзя подъ нимъ разумѣть всемірнаго потопа, такъ какъ послѣдній коснулся только современниковъ Ноя. ⁴⁾ Нельзя также представлять себѣ его въ видѣ суда, выразившагося въ мученіяхъ совѣсти и раскаяніи предъ смертью, какъ думаютъ иные, ⁵⁾ такъ какъ и раскаяніе было удѣломъ не всѣхъ умершихъ: многіе, конечно, умерли, не раскаявшись. Общій для всѣхъ безъ различія умершихъ судъ состоитъ въ самой смерти: никто этого суда избѣжать не можетъ, такъ какъ это общій приговоръ Божій надъ всѣмъ челоучествомъ. Въ пользу такого пониманія суда говорить и выраженіе: по чело-

¹⁾ Такъ Бл. Августинъ, Беда, Гергардъ см. Nuther. s. 197.

²⁾ Боллингеръ, Арцій и др.

³⁾ Такъ Бенгель, Шоттъ и др.

⁴⁾ Противъ de Wette,

⁵⁾ Противъ Гергарда.

вѣку (*κατὰ ἀνθρώπους*) плотію“. Въ этомъ выраженіи судъ характеризуется, какъ явленіе свойственное вообще природѣ человѣка по плоти, такимъ же явленіемъ, возникающимъ изъ глубины природы человѣка, облеченнаго плотію, служить только смерть. Если такъ, то, на основаніи противоположенія, подъ жизнью „по Божѣ духомъ“ нужно разумѣть вѣчную жизнь, свойственную Богу,—жизнь, приобщиться которой человѣкъ можетъ только по духу, т. е. съ одухотворенной душою и плотію. Такимъ образомъ, цѣль благовѣствованія мертвымъ та, чтобы они, умерши временно, стали жить вѣчно, жить тою жизнью, которая свойственна Богу, т. е. одухотворенною, духовною

Нѣсколько темно какъ по краткости, такъ и само по себѣ выраженіе II-го стиха 4-ой главы: „*аще кто глаголетъ, яко словеса Божія: аще кто служитъ, яко отъ крѣпости, юже подаетъ Богъ.*“ (Смыслъ стиха, какъ видно изъ связи съ предыдущимъ, въ общемъ такой: каждый пусть служитъ соотвѣтственно полученному имъ отъ Бога дарованію. Подиѣе и яснѣе стихъ можетъ быть прочитанъ такъ: кто имѣетъ дарованіе глаголати (*λαλεῖν*) тотъ—подразумѣвается само собою—пусть глаголетъ, яко словеса Божія; кто имѣетъ дарованіе служить (*διακονεῖν*), тотъ—также само собою подразумѣвается пусть служитъ, яко отъ крѣпости, юже подаетъ Богъ“—спрашивается, о какомъ глаголаніи (*λαλεῖν*) и служеніи (*διακονεῖν*) рѣчь у св. Апостола? Подъ глаголаніемъ разумѣется не способность краснорѣчія, такъ какъ среди дарованій апостольской церкви такое дарованіе не извѣстно, но, какъ видно изъ сравненія съ Рим. 12, 6—8, —даръ пророчества, ученія и утѣшенія. Что касается служенія (*διακονεῖν*), то подъ нимъ также разумѣется не дѣятельность законно поставленныхъ діаконовъ, но, по сравненію съ Рим. 12, 8 и 1 Кор. 12, 28, даръ попеченія о бѣдныхъ, больныхъ и странныхъ.¹⁾ Каждый своимъ дарованіемъ долженъ пользоваться такъ, чтобы оно вполне служило Богу, не принося въ свое служеніе ничего земного и чисто—человѣческаго. Имѣющій даръ пророчества, учительства и утѣшенія долженъ гово-

рить такъ, какъ λόγια θεοῦ Слово λόγια въ классической Греціи употреблялось о предсказаніяхъ оракуловъ, въ священномъ писаніи о ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ пророчествахъ (Дѣян. 7, 38; Рим. 3, 2; Евр. 5, 12) Изъ этого словоупотребленія видно, что рѣчи говорящаго не должны быть его измышленіемъ, но должны быть изложеніемъ воли Божіей, подобно тому какъ пророчества были дѣломъ Божиимъ, а не человѣческимъ. Такимъ образомъ, рѣчи имѣющаго дарованіе λαλεῖν по св. Ап. Петру, должны быть „какъ слова Божія“, т. е. въ отношеніи содержанія чисты и святы, должны представлять собою изъясненіе святой воли Божіей, безъ примѣси чего — либо человѣческаго и земнаго. Само собой понятно и то, что этимъ выраженіемъ (яко слова Божія) указывается, что рѣчи говорящаго должны высказываться и въ надлежащей формѣ, достойнымъ образомъ, какъ прилично словамъ Божиимъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, и выраженіе, что служащій „долженъ служить, яко отъ крѣпости, юже даетъ Богъ“, имѣетъ подобный же смыслъ. Именно въ немъ указывается на то, что служеніе имѣющаго дарованіе служить (διακονεῖν) должно совершаться не собственными силами человѣка, но силою Божіею, что оно должно быть также свято и безкорыстно, какъ если бы здѣсь дѣйствовалъ непосредственно своею силою самъ Богъ. Помощь бѣднымъ, больнымъ и страннымъ должна оказываться отъ чистаго сердца безъ всякой задней мысли и съ самоотверженіемъ, непонятнымъ для слабыхъ сихъ человѣка, но понятнымъ лишь подъ условіемъ допущенія содѣйствія силы Божіей.

Точно также требуютъ нѣкоторыхъ поясненій и слѣдующія слова 4-ой главы: „не дивитися еже въ васъ важдѣженію, ко испытанію вамъ бываему, якоже чужду дамъ случающуся“ (ст. 12). Слово раждѣженіе (πύρωσις) значить: горѣніе“, „воспламененіе“, „пожаръ“ (ср. Апок. 18, 9, 18). Очевидно, въ данномъ случаѣ слово πύρωσις имѣетъ не буквальное, но переносное значеніе; оно обозначаетъ „огонь скорбей и бѣдствій“. Можетъ быть, здѣсь разумѣются преслѣдованія изъ—за вѣры, ибо „въ началѣ существованія церкви воздвигались острѣйшія и какъ бы огненные

преслѣдованія на новую религію Христову“. ¹⁾ Говоря о такихъ скорбяхъ, св. Апостолъ прибавляетъ, что они служатъ къ испытанію христіанъ, т. е. иначе къ утвержденію и уврѣпленію христіанъ въ вѣрѣ, къ нравственному очищенію ихъ, и что испытаніямъ такого рода христіане не должны удивляться, какъ чему—то чуждому, среди нихъ бывающему. Слова св. Апостола, очевидно, значатъ то, что страданія и скорби не есть нѣчто чуждое для человѣка, наоборотъ, они представляютъ нѣчто и свойственное человѣку, особенно лучшимъ людямъ—христіанамъ, такъ какъ „начиная съ первомученика Авеля и до послѣдняго избранника при кончинѣ вѣка всѣ истинно—вѣрующіе подвергались и будутъ подвергаться преслѣдованіямъ“ ²⁾; этимъ путемъ шелъ самъ Христосъ и потому онъ сталъ какъ бы царственнымъ путемъ всѣхъ христіанъ къ Славѣ; никто изъ нихъ не можетъ избѣжать скорбей и бѣдствій прежде достиженія царствія Божія, ибо „царствіе Божіе нудится и нуждницы восхваляютъ е.“

Въ 15-омъ стихѣ 4-й главы обращаетъ на себя вниманіе слово „чуждопосятитель“ (*ἀλλοτρεπισκοπος*). Св. Апостолъ говоритъ, что никто изъ христіанъ не долженъ страдать, какъ убійца или тать или злодѣй или какъ „чуждопосятитель“. Изъ того, что слово чуждопосятитель стоитъ наряду съ такими словами, какъ убійца, воръ и злодѣй, можно заключить, что и слово чуждопосятитель употреблено въ дурномъ смыслѣ и значеніи. Что же оно значитъ? Въ русской библіи слово „чуждопосятитель“ переведено: „посягающій на чужое“, т. е. „желающій присвоить себѣ чужое“. Подобный же переводъ сдѣланъ и въ Вульгатѣ: *alienorum appetitor* (жадный къ чужому), у Кальвина—*alieni cupidus*, у Безы *alieni apetens* и т. п. Однако указанное пониманіе идетъ противъ этимологіи слова *ἀλλοτρεπισκοπος*. Точно также не мирится съ этимологіей слова и переводъ Игуменія—„занимающійся чужими дѣлами“, вмѣшивающійся въ чужіе интересы“, „ведущій чужія дѣла“ (*curas alienas agens*). Вообще страннымъ является переводъ Потта: „нарушитель общественнаго спо-

¹⁾ См. Migne. Script. S. cursus completus t. 25. col. 802.

²⁾ Такъ Беда. Ibid.

бойствія“. Соответственно этимологии, слово ἀλλοτρίεπισκοπος обозначает такого человека, который присваивает себѣ надзоръ, контроль надъ чужими дѣлами и поведеніемъ. Очевидно, св. Апостоль имѣетъ въ виду такихъ ревнителей среди христіанъ, которые, никѣмъ непризванные, какъ бы присваивали себѣ надзоръ надъ нехристіанами, контролировали ихъ, порицали ихъ нравы и обычаи и понуждали оставить свои заблужденія. И въ такомъ поведеніи христіанъ нѣтъ ничего страннаго. Сознаніе своего высшаго достоинства всегда могло побуждать нѣкоторыхъ изъ христіанъ становиться въ отношеніи нехристіанъ въ положеніе судей и надзирателей, что, конечно, раздражало нехристіанъ и могло служить поводомъ къ преслѣдованію христіанъ. Св. Апостоль не одобряетъ такого поведенія христіанъ и говорить, что никто изъ христіанъ не долженъ страдать какъ ἀλλοτρίεπισκοπος, такъ какъ страданія такого христіанина подобны волюнѣ заслуженнымъ страданіямъ убійцы, вора и злодѣя.

Нельзя не сдѣлать нѣкоторыхъ замѣчаній и на слова 17-го стиха 4-ой главы: „яко время начати судъ отъ дому Божія“. Что такое „домъ Божій“ (δοικος τοῦ θεοῦ)? Подъ домомъ Божиимъ разумѣется общество вѣрующихъ во Христа, „церковь Христова“. ¹⁾ Такое названіе также употреблено въ 1 Тим. 3, 15. Такимъ образомъ, св. Апостоль говоритъ, что „время начаться суду“ съ общества вѣрующихъ, съ церкви Христовой Въ подлинномъ греческомъ текстѣ выраженіе Апостола нѣсколько сильнѣе. Тамъ сказано *καὶρὸς τοῦ ἀρχαΐσαι*, т. е. время начала или иначе „начинается“, слѣдовательно, выходитъ, что не только время начаться суду съ церкви Христовой, но что судъ уже начинается съ церкви Христовой. Такъ какъ предъ существительнымъ κρίμα (судъ) стоитъ членъ τὸ, то ясно, что говорится объ опредѣленномъ судѣ, т. е. о послѣднемъ, страшномъ. Этотъ послѣдній судъ уже начинается съ вѣрныхъ, съ христіанъ. Изъ употребленнаго выраженія „начинается“ видно, что послѣдній судъ Христовъ имѣется въ виду не въ его заключительномъ моментѣ, но въ постепен-

¹⁾ Такъ св. Дидимъ Александрійскій. См. Migne. Patr. cursus compl. t. 39. col. 1771.

номъ развитіи: начало этого суда въ вѣрныхъ, кончина же въ осужденіи навѣрующаго міра: „бая кончина противящимся Божію евангелію?“ Въ отношеніи къ вѣрнымъ этотъ судъ проявляется въ тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя обрушиваются на вѣрныхъ и очищаютъ ихъ. Такимъ образомъ, св. Апостолъ Петръ на бѣдствія и преслѣдованія, воздвигаемыя на христіанъ его времени, смотритъ какъ на начало послѣдняго суда, имѣющаго всею силою своею обрушиться на невѣрныхъ. Вѣрные страдаютъ отъ бѣдствій и скорбей, ихъ очищающихъ, но ихъ можетъ не коснуться бѣдствіе осужденія; невѣрные же потерпятъ осужденіе на имѣющемъ уже скоро наступить въ своемъ заключительномъ моментѣ страшномъ судѣ Христовомъ: „ибо если судъ начинается съ васъ (вѣрныхъ), то какой конецъ непокоряющимся Божію евангелію?“ Нѣтъ ничего страннаго въ томъ обстоятельстве, что св. Апостолъ Петръ представляетъ себѣ страшный судъ уже начинающимся въ бѣдствіяхъ и страданіяхъ вѣрныхъ. Такое представленіе мы находимъ и у другихъ св. Апостоловъ (Іоан. 2, 18. 28; 1 Кор. 7, 29; 10, 11; 1 Сол. 4, 5; Іак. 5, 1. 7. 9). Такое представленіе объясняется несомнѣнно тѣмъ, что день и часъ суда никому неизвѣстны и потому всегда могутъ быть ожидаемы, а также тѣмъ соображеніемъ, что со времени пришествія Господа Иисуса Христа въ міръ наступила послѣдняя эпоха существованія міра, за которой уже нѣтъ никакой другой, но непосредственно послѣдуетъ страшный судъ и царство славы. Такъ какъ промежуточной эпохи между настоящей и послѣднимъ судомъ нѣтъ, то въ этомъ смыслѣ можно сказать, что судъ уже близко.

Наконецъ, въ 5-й главѣ требуютъ изъясненія выраженія: „*соизбранная яже въ Вавилонѣ*“ и „*Марко, сынъ мой*“. Подъ соизбранной зъ Вавилонѣ (ἡ συνεκλεκτή ἐν Βαβυλῶνι) нѣкоторые разумѣютъ жену св. Апостола Петра¹⁾. Однако уже вставка между членомъ ἡ и прилагательнымъ συνεκλεκτή словъ: „ἐν Βαβυλῶνι“ говоритъ противъ такого пониманія²⁾. Не мирится съ такимъ пониманіемъ и предлогъ σύν, входящій въ составъ прилагательнаго συνεκλεκτή,

¹⁾ Такъ Бенгель, Яхманнъ и др.

²⁾ Такъ Huther. s. 228. Bisping. s. 210.

ибо это составное прилагательное говорить объ избраніи, подобномъ другимъ избраніямъ, и посему никакимъ образомъ не можетъ быть употреблено объ избраніи св. Апостоломъ плотской жены. Очевидно, дѣлается указаніе на духовное избраніе жителей Вавилона избраніе, подобное избранію жителей Понта, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Вифаніи. Изъ этого же ясно, что св. Апостолъ посылаетъ привѣтствіе отъ избраннаго въ духовномъ смыслѣ, т. е. христіанскаго общества въ Вавилонѣ, иначе — отъ церкви Вавилонской¹⁾. И большинство экзегетовъ раздѣляетъ это мнѣніе, различаясь только тѣмъ, что подъ Вавилономъ у нихъ разумѣются различные города. Многіе изъ западныхъ толкователей (напр. бл. Іеронимъ, Беда, Икуменій, Павелъ Орозій и др.) подъ Вавилономъ понимаютъ Римъ. „Вавилонъ, говоритъ блаж. Іеронимъ, значитъ соединеніе, смѣшеніе, — Римъ же въ то время былъ величайшимъ смѣшеніемъ всѣхъ религій и заблужденій“²⁾. Такой взглядъ, кромѣ указаннаго основанія, зиждется еще на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) древнее церковное преданіе говоритъ только о пребываніи св. Апостола Петра въ Римѣ, но ничего не говоритъ о пребываніи его въ Вавилонѣ, 2) Римъ въ Апокалипсисѣ св. Іоанна Богослова, называется иносказательно Вавилономъ (14, 8; 18, 2. 10) и 3) Іосифъ Флавій (Antiq. 1, 18 с. 12) говоритъ объ изгнаніи изъ Вавилона іудеевъ при императорѣ Клавдіѣ, т. е. объ изгнаніи той части жителей, среди которой св. Петръ и долженъ былъ трудиться, какъ Апостолъ обрѣзанія. Однако всѣ эти основанія весьма слабы. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что древнее церковное преданіе иногда весьма противорѣчиво и содержитъ даже повѣствованія невѣроятныя, какъ что основываться на немъ нужно съ осмотрительностью. Во вторыхъ, ссылка на Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова, гдѣ подъ Вавилономъ разумѣется Римъ, не имѣетъ силы потому, что книга Апокалипсисъ — книга обильная аллегоріями и пользуется часто для изображенія будущихъ судебъ церкви древними пророчествами, среди которыхъ есть пророче-

¹⁾ Совсѣмъ безосновательно подъ соизбранной разумѣть какую либо другую знатную женщину въ Вавилонѣ или въ названіи *συνηλεκτή* видѣть собственное имя (противъ Вольфа).

²⁾ См. Megne. S. S. с. t. 25. col. 8. 21

ства о Вавилонѣ (Ис. 13), черты и судьбу котораго евангелистъ переносить на Римъ, по своимъ беззаконіямъ равный Вавилону, между тѣмъ какъ посланіе св. Апостола Петра чуждо всякихъ аллегорій и нигдѣ не изображаетъ настоящаго и будущаго чертами древнихъ пророчествъ. Въ третьихъ, сказаніе Іосифа Флавія объ изгнаніи иудеевъ изъ Вавилона едва-ли можно понимать такъ, что всѣ іудеи были выселены изъ Вавилона; его нужно понимать только въ отношеніи ко многимъ. Такимъ образомъ, нѣтъ вѣскихъ и твердыхъ основаній подѣ Вавилономъ разумѣть Римъ. Естественнѣе подѣ Вавилономъ разумѣть именно Вавилонъ. Но спрашивается, о какомъ Вавилонѣ упоминаетъ св. Апостолъ? Вѣдь, было два Вавилона: 1) одинъ въ Египтѣ на берегу рѣки Нила (см. Strabo 1, 17), 2) другой на рѣкѣ Евфратѣ, т. е. древній историческій Вавилонъ. Разумѣть первый Вавилонъ едва ли можно, такъ какъ это былъ незначительный городокъ: здѣсь было мѣсто лишь пребыванія военнаго гарнизона¹). Поэтому подѣ Вавилономъ лучше всего разумѣть исторически извѣстный Вавилонъ на Евфратѣ²).—Что касается упоминаемаго Марка, называемаго сыномъ св. Апостола, то нѣтъ основаній думать, что говорится о плотскомъ сынѣ св. Апостола Петра. Если бы подѣ *συνεχλετῆ* разумѣлась плотская жена Апостола, то тогда подѣ сыномъ дѣйствительно можно было бы разумѣть плотскаго сына св. Петра³). Но такъ какъ невозможно первое, то невозможно и второе. Упоминаемый Маркъ, несомнѣнно, былъ духовнымъ сыномъ св. Апостола. Правильно по этому поводу замѣчаетъ Икуменій: „Марка называетъ сыномъ по духу, а не по плоти“. Этотъ Маркъ, вѣроятно, былъ сыномъ Маріи, упоминаемой въ книгѣ Дѣяній (12, 12), съ которой св. Петръ было хорошо знакомъ. Онъ былъ спутникомъ св. Апостола и подѣ его руководствомъ написалъ свое евангеліе. Впослѣдствіи онъ былъ первымъ епископомъ Александрійской церкви.

Иеромонахъ *Георгій*.

¹) Такъ Huther. Abth. 12 s. 230.

²) Мы не упоминаемъ о томъ, что нѣкоторые (Землеръ, Капель и др.) подѣ Вавилономъ разумѣютъ Іерусалимъ или даже тотъ домъ, гдѣ были собраны св. Апостолы въ день пятидесятницы, такъ эти и подобные взгляды совершенно безосновательны.

³) Противъ Бенгеля, Готтишгера, Яхманна и др.

Послѣ изъясненія труднѣйшихъ мѣстъ перваго посланія св. Апостола Петра, мы переходимъ къ изъясненію неясныхъ мѣстъ втораго посланія тогоже Апостола

Во второмъ посланіи св. Апостола Петра прежде всего обращаютъ на себя вниманіе слова 14 го стиха первой главы: „*скоро есть отложеніе тѣлесе моего, якоже и Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказа мнѣ.*“ Въ этихъ словахъ св. Апостолъ, говоря о своей кончинѣ, ссылается на какое то откровеніе о ней со стороны Господа Іисуса Христа. Невольно возникаетъ вопросъ, о какомъ откровеніи въ данномъ случаѣ говоритъ св. Апостолъ? У толковниковъ мы находимъ по этому вопросу два пониманія. По одному, св. Ап. имѣетъ въ виду тѣ слова, которыя сказалъ ему Господь во время земной Своей жизни и которыя записаны въ евангеліи св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова: „егдаже состарѣешися, воздѣжеши руцѣ твои, и нѣтъя понышеть, и вѣдетъ, а може не хоцещи“ (21, 18 — 19). Однако такъ какъ въ приведенныхъ словахъ указывается только насильственный характеръ кончины Апостола чрезъ распятіе на крестѣ, время же кончины обозначено неопредѣленно: „егдаже состарѣешися,“ то раздѣляющіе указанное мнѣніе толковники и въ словахъ св. Апостола Петра: „скоро есть отложеніе тѣлесе моего“ стараются видѣть только указаніе на насильственную кончину св. Апостола, не видя въ нихъ указанія на время ея. Слово *ταχὺς* (слав. „скоро“) они понимаютъ не въ смыслѣ „скоро“, но въ смыслѣ „внезапно,“ „вдругъ,“ „неожиданно“¹⁾ Только такое пониманіе едва ли можетъ быть одобрено. Если слово *ταχὺς* понимать даже въ смыслѣ „внезапно,“ „вдругъ,“ то и тогда изъ словъ св. Петра 1, 14 ясно слѣдуетъ то, что внезапная, насильственная кончина Апостола должна послѣдовать все же *вскорѣ*, вслѣдствіе чего св. Апостолъ и обращается къ христіанамъ со своими послѣдними наставленіями. Такимъ образомъ, при вышеуказанномъ пониманіи слово „скоро“ вычеркивается только изъ текста рѣчи, но не изъ ея смы-

¹⁾ Huther. s. 224—225. Вульгата.

сла. Смыслъ рѣчи опредѣленно говорить о скорой кончинѣ св. Апостола. Если же такъ, то совсѣмъ напрасно слову ταχιως сообщать значеніе „вдругъ;“ лучше всего, руководствуясь смысломъ рѣчи, придать ему значеніе „скоро,“ „въ скоромъ, непродолжительномъ времени.“ Если же выраженіе св. Апостола 1, 14 понимать въ смыслѣ указанія на скорую кончину, то подъ откровеніемъ о кончинѣ, — откровеніемъ, бывшемъ св. Петру отъ Господа, нельзя разумѣть словъ, записанныхъ у евангелиста Іоанна Богослова (21, 18—19), такъ какъ тѣ слова о времени смерти св. Апостола говорятъ неопредѣленно. Нужно думать, что св. Апостолъ, говоря увѣренно, что время отложенія гл҃есе его скоро, опираясь въ данномъ случаѣ на какія—то другія слова Господа, на какое то другое откровеніе Господне, прямо, ясно и опредѣленно говорившее ему о близости его кончины. Остается, слѣдовательно, предположить, что св. Апостолъ Петръ предъ написаніемъ своего втораго посланія получилъ еще откровеніе отъ Господа, опредѣленно сказавшее ему, что время кончины его уже приблизилось. Въ такомъ предположеніи нѣтъ ничего страннаго, если принять во вниманіе положеніе св. Апостола Петра въ Церкви Христовой (онъ былъ столпомъ Церкви), а также то, что и другіе Апостолы, какъ напр. св. Апостолъ Павелъ, какъ можно думать на основаніи 2 Тим. 4, 6, — получали подобныя откровенія. Даже можно опредѣленно указать откровеніе, бывшее св. Апостолу Петру о его кончинѣ. У Егизиппа ¹⁾ и у св. Амвросія Медиоланскаго ²⁾ разсказывается преданіе изъ послѣднихъ дней жизни св. Апостола Петра, въ которомъ дается ясное указаніе на смерть св. Апостола и точно опредѣляется ея близость. Именно у нихъ передается, что, во время Неронова гоненія, св. Апостолъ Петръ, вслѣдствіе прособъ христіанъ, рѣшилъ уйти изъ Рима, но выйдя за городскія ворота, онъ встрѣтилъ Христа Спасителя, несущаго на плечахъ крестъ въ городъ. На вопросъ св. Апостола Петра: „куда ты, Господи, идешь,“ Господь отвѣтилъ: „иду въ Римъ, пострадать на крестѣ опять.“ Св. Петръ

¹⁾ De excid. Jerosolymit III, 2.

²⁾ Epist. 33.

понялъ отвѣтъ Спасителя въ томъ смыслѣ, что Господу не угодно его бѣгство и уклоненіе отъ страданій, что Господу желательно, чтобы онъ возвратился въ городъ и пострадалъ. Изъ несенія Спасителемъ креста при этомъ св. Петръ могъ заключить, что онъ имѣетъ умереть чрезъ распятіе на крестѣ. Такимъ образомъ, при этой встрѣчѣ ясно была указана близость кончины св. Апостола Петра и насильственный характеръ ея чрезъ распятіе на крестѣ. Послѣ этого случая, вѣроятно, и было написано св. Апостоломъ второе посланіе, въ которомъ онъ, въ виду близкой мученической своей кончины, поснѣвшия преподать вѣрующимъ необходимыя для нихъ наставленія и предостереженія. Послѣ этой встрѣчи съ Господомъ, св. Апостолъ Петръ съ увѣренностью могъ писать своимъ читателямъ: „вѣмъ яко скоро есть отложеніе тѣлесе моего.“

Затруднителенъ для пониманія также 19-ый стихъ первой главы: *„имѣмы извѣстнѣйшее пророческое слово, сему же внимающе якоже свѣтилу, сіяющему въ темнѣхъ мнѣхъ, дабыть тѣмъ рите, дождеже день озоритъ, и денница созиждетъ въ сердцахъ вашихъ“* Прежде всего спрашивается, о какомъ пророческомъ словѣ говоритъ св. Апостолъ? По мнѣнію нѣкоторыхъ подъ пророческимъ словомъ разумѣется вышеуказанное св. Апостоломъ свидѣтельство Бога Отца о Иисусѣ Христѣ на горѣ Ѣвораѣ: „сей есть сынъ мой возлюбленный, о немъ же азъ благоизволихъ“ (1, 17) ¹⁾ Это свидѣтельство служить для христіанъ свѣтильникомъ, разгоняющимъ мракъ и тьму ихъ земнаго существованія, такъ какъ оно убѣждаетъ ихъ въ божество и славу Христа. Однако такое пониманіе неправильно. Во первыхъ, едвали свидѣтельство Бога Отца о Своемъ Сынѣ можетъ быть названо пророческимъ словомъ: такое выраженіе въ Божественному свидѣтельству является неподходящимъ. Во вторыхъ, изъ слѣдующаго уже стиха (1, 20) ясно видно, что подъ пророческимъ словомъ разумѣется „книжное“, „писанное“ пророчество, а не словесное свидѣтельство на горѣ Ѣвораѣ. По мнѣнію другихъ, подъ проро-

¹⁾ Такъ Griebach.

ческимъ словомъ разумѣются или новозавѣтныя пророчества ¹⁾ или евангеліе вообще. ²⁾ Но и это пониманіе является неподходящимъ. Изъ ближайшаго послѣдующаго (1, 20—21), а равно изъ 2, 1; 3, 2 видно, что рѣчь должна быть о ветхозавѣтномъ, а не новозавѣтномъ пророческомъ словѣ. Да и вообще принято подъ пророчествами и пророками понимать ветхозавѣтныя пророчества и пророковъ. Посему нечего дѣлать исключеніе для настоящаго мѣста. Если подъ пророческимъ словомъ должно разумѣть ветхозавѣтное пророческое слово, то спрашивается: имѣется ли здѣсь въ виду какое—нибудь одно опредѣленное ветхозавѣтное пророчество или говорится о ветхозавѣтныхъ пророчествахъ вообще, въ ихъ совокупности? По взгляду Беды, въ данномъ случаѣ имѣется въ виду одно опредѣленное пророчество, именно пророчество св. пророка Давида: „сынъ мой еси ты, азъ днесъ родихъ тя“ (пс. 2, 7). ³⁾ Однако такъ какъ св. Апостолъ посредствомъ ссылки на пророческое слово доказываетъ мысль о славѣ и величествѣ Господа Христа (1, 16), о словѣ же и величествѣ Христа свидѣлствуютъ всѣ пророческія сказанія, во всей своей совокупности, представляя при этомъ собою нѣчто единое и согласное, какъ бы одно великое пророчество, то лучше всего подъ пророческимъ словомъ понимать всѣ ветхозавѣтныя пророчества въ полной ихъ совокупности. Правильно замѣчаетъ Бенгель, что „рѣчи Моисея, Исаи и всѣхъ пророковъ представляютъ собою одну согласную рѣчь“ и посему „не на отдѣльныя пророчества ссылается Петръ, но опирается на ихъ общее свидѣтельство.“ ⁴⁾

Эти ветхозавѣтныя пророчества о Христѣ называются у св. Апостола „извѣстнѣйшимъ“ (βεβαιότερον) пророческимъ словомъ. Славянскій переводъ греческаго слова βεβαιότερον не совсѣмъ правиленъ. Слово βεβαιος собственно значить:

¹⁾ Такъ Эразмъ. см. Migne. Script. S. curs. compl. t. 25. col. 835.

²⁾ Такъ Лютеръ.

³⁾ См. Migne. S. S. curs. compl. t. 25. col. 835.

⁴⁾ Ibidem.

„твердый,“ „вѣрный,“ „досто вѣрный,“ слѣд. безспорно будетъ значить: „болѣе твердый,“ „болѣе вѣрный,“ „болѣе досто вѣрный.“ Такимъ образомъ, ветхозавѣтныя пророчества называются болѣе вѣрными и твердыми... Такъ какъ употреблена сравнительная степень, то очевидно ветхозавѣтныя пророчества, въ отношеніи досто вѣрности и твердости, съ чѣмъ-то сравниваются. Спрашивается, съ чѣмъ?.. Нѣкоторые думаютъ что пророческое слово сравнивается у св. Апостола, въ отношеніи досто вѣрности, съ языческими мифами и повѣствованіями о богахъ, о каковыхъ мифахъ и повѣствованіяхъ св. Апостолъ упомянулъ выше (1, 16). Мифіе это весьма слабо, такъ какъ едва ли св. Апостолъ могъ поставить пророческія сказанія ветхозавѣтныхъ пророковъ наряду съ совершенно вымышленными и ложными баснями о богахъ: такое сравненіе со стороны св. Апостола прямо недопустимо.¹⁾

По мнѣнію другихъ, пророческое ветхозавѣтное слово сравнивается у св. Апостола или съ свидѣтельствомъ Бога Отца на горѣ Ѡвѣорѣ²⁾ или съ свидѣтельствомъ о Христѣ всей апостольской проповѣди устной и письменной.³⁾ По этому пониманію выходитъ, что свидѣтельство о Христѣ пророческаго слова досто вѣрнѣе и имѣетъ для читателей посланія большее значеніе, чѣмъ свидѣтельство о Христѣ на горѣ Ѡвѣорѣ или чѣмъ свидѣтельство о Христѣ всей апостольской проповѣди. Странность такого сравненія стараются сгладить такого рода соображеніемъ. Обращаютъ вниманіе на происхожденіе читателей посланія. По происхожденію, читатели посланія іудеи. Для нихъ ветхозавѣтныя пророчества имѣли значеніе безусловной истины и слѣдовательно свидѣтельства ихъ о Христѣ имѣли безусловную цѣнность. Что же касается свидѣтельства о Христѣ на горѣ Ѡвѣорѣ, то оно могло объясняться магіей, какъ объяснялись часто чудеса Господа Іисуса Христа со стороны іудеевъ, и, слѣдовательно, въ немъ можно было усомниться. То же самое якобы можно сказать и относительно проповѣди апостольской вообще. Проповѣдь апостольская о

¹⁾ Противъ Steinfass'a.

²⁾ Такъ блаж. Августинъ. Sermo 27 de Verbis Apostolorum.

³⁾ Такъ Estius, Oishaussen, Beda и др. см. Bisping. s. 230.

Христѣ будто бы могла быть поставлена іудео-христіанами? Въ отношеніи достовѣрности ниже, чѣмъ безусловно вѣрное, боговдохновенное свидѣтельство о Христѣ ветхозавѣтныхъ пророковъ. Только такое объясненіе весьма неудачно. Св. Апостолъ Петръ производитъ оцѣнку пророческаго ветхозавѣтнаго слова не съ точки зрѣнія читателей, но и съ своей точки зрѣнія. Онъ говоритъ: „мы имѣемъ пророческое слово“, а не „вы имѣете“. Отъ своего же лица св. Апостолъ не могъ назвать ветхозавѣтное пророческое слово болѣе вѣрнымъ, чѣмъ свидѣтельство о Христѣ на горѣ Ооворѣ или чѣмъ свидѣтельство о Христѣ св. Апостоловъ— часто самовидцевъ Божественнаго Слова. Да и съ точки зрѣнія читателей такого рода сравненіе не могло быть допущено. Оно могло бы быть допущено только въ томъ случаѣ, если бы читателями посланія были іудеи не христіане, но думать такъ нельзя въ виду яснаго свидѣтельства о христіанскомъ званіи читателей первой главы 1-го стиха. Если же читатели посланія несомнѣнно христіане, то свидѣтельство о Христѣ на горѣ Ооворѣ и свидѣтельство о Немъ служителей Христовыхъ должно имѣть для нихъ болѣе важное значеніе, чѣмъ свидѣтельство ветхозавѣтнаго пророческаго слова, такъ какъ новозавѣтныя событія и апостольская проповѣдь были исполненіемъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, исполненіе же убѣдительнѣе и вѣрнѣе, чѣмъ предсказаніе и обѣщаніе. Такимъ образомъ, нельзя думать, что св. Апостолъ Петръ, называя пророческое слово „болѣе вѣрнымъ“, сравнивалъ его съ свидѣтельствомъ Бога — Отца о Сынѣ на горѣ Ооворѣ или съ свидѣтельствомъ о Христѣ всей апостольской проповѣди. Наиболѣе правильнымъ должно быть признано то пониманіе, по которому св. Апостолъ Петръ сравниваетъ одно и тоже ветхозавѣтное пророческое слово въ разныя времена со стороны субъективной достовѣрности; именно сравниваетъ пророческое слово до пришествія Христа и особенно до Преображенія съ тѣмъ же пророческимъ словомъ по пришествіи Христа и особенно послѣ Преображенія. Съ точки зрѣнія объективной ветхозавѣтное пророческое слово одинаково достовѣрно и до пришествія Христа и Его преображенія, какъ и послѣ Его пришествія и преображенія. Съ субъективной же точки зрѣнія достовѣрность пророческаго

слова въ ветхозавѣтныя времена и въ новозавѣтныя измѣнилась. Въ ветхозавѣтныя времена пророческое слово было буквой, безъ исполненія, въ новозавѣтныя времена оно стало дѣломъ. То, что говорило ветхозавѣтное пророческое слово о Христѣ, въ новозавѣтныя времена исполнилось, и истинность пророчествъ о Христѣ особенно ярко проявилось въ событіи преображенія Господня, когда ближайшимъ ученикамъ Господа была явлена Его божественная слава и величество. Послѣ этого момента и вообще въ христіанскія времена истина пророческаго слова была ясно обнаружена. Въ этомъ смыслѣ, субъективно, т. е. для человѣка ветхозавѣтное пророческое слово стало достовѣрнѣе, вѣрнѣе, тверже. Посему выраженіе: „имамы извѣстнѣйшее пророческое слово“, по нашему мнѣнію, должно имѣть такой смыслъ: „и теперь, т. е. въ христіанскія времена, особенно послѣ Преображенія (о чемъ было сказано въ предыдущихъ стихахъ 1, 17—18), вслѣдствіе того, что мы слышали и видѣли на горѣ преображенія пророческое слово является для насъ болѣе достовѣрнымъ“, Противъ такого пониманія дѣлаютъ то возраженіе, что въ текстѣ нѣтъ союза *ὅτι* или словъ *ἐκ τούτου*, что свидѣтельствовало бы въ пользу даннаго пониманія. На это возраженіе нужно отвѣтить, что въ настоящемъ времени „имамы“ (*ἔχομεν*) само собою подразумѣвается союзъ *ὅτι* или выводныя слова *ἐκ τούτου*. По внутреннимъ своимъ достоинствамъ, данное изъясненіе должно быть признано наиболѣе подходящимъ. ¹⁾

Вслѣдствіе того, что ветхозавѣтныя пророчества въ новозавѣтное время обнаружили свою достовѣрность, они имѣютъ для христіанъ весьма важное значеніе. Св. Апостолъ Петръ уподобляетъ ихъ свѣтильнику, сіяющему въ „темномъ мѣстѣ“. Такъ какъ содержаніе рѣчи ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что св. Апостолъ Петръ говоритъ о значеніи ветхозавѣтныхъ пророчествъ для христіанъ и именно въ ихъ христіанскомъ уже состояніи, то пониманіе, по которому св. Апостолъ якобы говоритъ о значеніи пророчествъ для читателей въ то время, когда они еще не были христіанами и пребывали во тьмѣ, должно быть отвергнуто. ²⁾

¹⁾ Такъ Икуменій. de Wette. Bisping. s. 230.

²⁾ Противъ de Wette, Herhard'a и др. см. Huther. s. 343.

Не можетъ быть одобрено и то пониманіе, по которому св. Апостолъ якобы говоритъ, что пророчества имѣютъ значеніе для христіанъ только на первыхъ порахъ жизни христіанской, когда христіане еще не утвердились вполне въ христіанствѣ и, слѣдовательно, отчасти пребываютъ во тьмѣ,—когда въ ихъ сердцахъ еще не возсіялъ полный день христіанской истины и боговѣдѣнія. Въ это то время ветхозавѣтныя пророчества, перешедшія въ дѣло и исполнявшіяся въ новозавѣтное время, утверждаютъ и убѣждаютъ христіанина въ христіанской истинѣ, свѣтятъ ему на подобіе свѣтильника. Что же касается того времени, когда, при посредствѣ пророческаго слова, христіанинъ уже утвердился въ христіанской истинѣ, вполне усвоить ее и въ сердцѣ его займется полный дневной свѣтъ, то пророческое слово тогда уже теряетъ свое значеніе. Тогда уже ветхозавѣтныя пророчества не проливаютъ новаго свѣта въ душу христіанина и посему не могутъ быть названы свѣтильникомъ, сіяющимъ въ „темномъ мѣстѣ“. ¹⁾ Изложенное пониманіе не можетъ быть принято потому, что въ немъ высказывается неправильная мысль, будто въ здѣшнемъ земномъ мірѣ для христіанина пророчества важны на первыхъ порахъ христіанской жизни и будто для христіанина когда нибудь въ земной жизни можетъ наступить такое время, когда пророчества становятся излишними и теряютъ свое значеніе. Въ земной жизни для христіанина никогда не можетъ наступить такое время, пбо въ земной жизни Богъ и божественныя тайны всегда зрятся только якоже зеркаломъ въ ~~поданіи~~ ^{поданіи}, т. е. никогда не можетъ возблистать полный свѣтъ боговѣдѣнія. Если же такъ, то божественное слово, говорящее о Богѣ и раскрывающее божественныя тайны, вообще,—въ частности же пророческое слово, какъ часть божественнаго слова, никогда въ здѣшней земной жизни не потеряетъ своего значенія для христіанина. Кромѣ того, выраженіе „въ темномъ мѣстѣ“ также говоритъ противъ указаннаго пониманія. Выраженіе „темное мѣсто“ является неподходящимъ для обозначенія *внутренняго* состоянія человѣческой души или тьмы невѣдѣнія. Оно говоритъ о томъ, что имѣется въ виду именно мѣсто, а не душевное

¹⁾ Такъ Dörner. см. Hütler. s. 344.

состояніе. Отсюда нужно заключить, что св. Апостолъ въ этомъ выраженіи говоритъ о мірѣ, какъ мѣстѣ обитанія христіанъ, называя его темнымъ мѣстомъ. По нашему мнѣнію, самымъ подходящимъ толкованіемъ будетъ слѣдующее. Св. Апостолъ говоритъ о значеніи пророческаго слова для христіанъ въ земномъ мірѣ. Пока христіане живутъ на землѣ, они вокругъ себя видятъ тьму и мракъ. Окружающій міръ, какъ лежащій во злѣ, является ночью для христіанъ. Свѣтъ только исходитъ изъ божественнаго слова, въ частности же и изъ пророческаго. Оно служитъ именно свѣтильникомъ, сіяющимъ „въ темномъ мѣстѣ“. Оно говоритъ о Христѣ, о будущемъ существованіи, о назначеніи человѣка и научаетъ мириться съ окружающей дѣйствительностью. Если бы его не было, человѣкъ находился бы во тьмѣ, не видя вокругъ себя свѣта и отрады. Такимъ образомъ, св. Апостолъ говоритъ о значеніи пророческаго слова для христіанъ, пока они существуютъ въ этомъ мірѣ зла, мрака и тьмы. Если такъ, то ясно, что выраженія: „дондеже день озаритъ, и денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ“ говорятъ о томъ времени, когда въ мірѣ тьмы возсіяетъ свѣтъ, когда начнется день и вслѣдствіе этого въ сердцахъ читателей возсіяетъ „денница“ — утренняя звѣзда, являющаяся при разсвѣтѣ дня. Теперь еще нѣтъ разсвѣта, поэтому въ сердцахъ читателей нѣтъ еще и утренней звѣзды, которая непосредственно бы свѣтила и сіяла. Теперь еще свѣтъ заимствуется изъ вѣи, изъ божественнаго слова вообще, въ частности же изъ пророческаго. Но когда начнется день, тогда утренняя звѣзда возсіяетъ въ сердцахъ христіанъ, ~~то~~ излишне будетъ для нихъ божественное слово вообще, пророческое же въ частности. Такъ какъ обыкновенный день начинается, говоря популярно, съ приближеніемъ солнца къ землѣ, то и тотъ день, о которомъ говоритъ Апостолъ, долженъ начаться также приближеніемъ солнца къ землѣ. Однако такъ какъ рѣчь у св. Апостола о духовномъ свѣтѣ и днѣ, то и подъ солнцемъ нужно разумѣть духовное солнце — Христа. При этомъ такъ какъ день новаго духовнаго существованія имѣетъ заняться на новомъ небѣ и новой землѣ, идѣже правда живетъ (гл. 3, 13), то разумѣется приближеніе Христа къ новому міру, — такимъ же приближеніемъ къ новому міру

будетъ пришествіе Христа для суда надъ міромъ. Этимъ событіемъ начнется разсвѣтъ новаго дня на новомъ небѣ и новой землѣ и при этомъ событіи уже, т. е. при пришествіи Христа для суда, божественное слово и въ частности пророческое потеряетъ свое значеніе для христіанъ, такъ какъ явится свѣтъ въ лицѣ Господа Христа, въ видѣ утренней звѣзды, проливающейся въ сердца христіанъ. Это еще не будетъ день, но лишь разсвѣтъ дня такъ какъ солнце (Христосъ) приблизился только къ новой землѣ, но не возшло еще надъ ней. День начнется послѣ пришествія Христа и суда надъ міромъ, когда надъ новой землей возсіяетъ солнце — Христосъ. Такимъ образомъ въ выраженіяхъ: „день озарить“ и „денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ“ указывается только на предверіе новаго дня существованія міра, т. е. на пришествіе Христа; но не на новый день въ новомъ мірѣ: уже во время пришествія Христа божественное слово и пророческое потеряютъ свое значеніе, ибо въ сердцахъ людей возсіяетъ утренняя звѣзда — свѣтъ, зависящій отъ имѣющаго взойти солнца. Когда взойдетъ солнце въ новомъ мірѣ и наступитъ полный день, тогда и утренняя звѣзда потухнетъ въ сердцахъ христіанъ, замѣненная солнцемъ: придетъ пора еще болѣе яснаго боговѣдѣнія, такъ какъ свѣтъ будетъ проливаться въ сердца христіанъ непосредственно отъ самого солнца, когда уже, говоря образно, нѣтъ мѣста звѣздамъ.

Въ 20-омъ стихѣ первой главы обосновывается та мысль предыдущаго стиха, что пророчества должны сохранить свою силу до дня втораго пришествія Христова. Такое значеніе пророчествъ объясняется тѣмъ, что „пророчество книжное по своему сказанію не бываетъ“. Какой смыслъ приведеннаго выраженія? Нужно сказать, что приведенное выраженіе понимается различно. По мнѣнію однихъ, это выраженіе значитъ то, что пророчество не есть произведеніе человѣческое, что оно не зависитъ отъ воли человѣка: пророчество есть дѣло Божіе и, какъ таковое, оно должно сохранить свою силу до того времени, пока не придетъ Господь судить міръ. Выраженіе: „пророчество книжное по своему сказанію не бываетъ“ все равно что выраженіе: *propheta non est res proprii impetus sive instinctus* ¹⁾ (про-

¹⁾ Такъ Gugo Grotius p. 121—122.

рочество не есть дѣло собственнаго побужденія и желанія). Однако такое пониманіе не мирится съ значеніемъ слова „сказаніе“ (ἐπλoυς). Слово ἐπλoυς не значитъ: „желаніе“, „побужденіе“, но значитъ „толкованіе“, „изъясненіе“ (Мр. 4, 34; Быт. 40, 8; 41, 12). Слѣдовательно, выраженіе собственно должно читаться такъ: „пророчество книжное по своему толкованію (изъясненію) не бываетъ“. Что же это значитъ? Смыслъ выраженія зависитъ отъ отнесенія слова „свой“ или точнѣе „собственный“ — ἰδιος (по своему толкованію). Нѣкоторые экзегеты слово „свой“ относятъ къ пророчеству. Получается такая мысль: пророчество не имѣетъ своего истолкованія, т. е. не заключаетъ въ себѣ истолкованія. Другими словами: пророчество само въ себѣ неясно. Оно становится яснымъ только чрезъ исполненіе, которое зависитъ отъ Бога. Такимъ образомъ, по этому пониманію, пророчества должны сохранять свою силу до втораго пришествія Христова, потому что они только тогда всѣ они истолкуются, т. е. окажутся исполненными ¹⁾ Но и такое пониманіе не можетъ быть одобрено, такъ какъ, во первыхъ, есть пророчества ясныя по своему содержанію и посему для своего пониманія не требующія исполненія. Ихъ содержаніе ясно и безъ исполненія. Во вторыхъ, при такомъ взглядѣ на пророчества, кажется страннымъ, какъ они могутъ быть свѣтильникомъ для христіанина въ этомъ мірѣ. Наконецъ, слово ἐπλoυς въ этомъ пониманіи разрѣшается въ понятіе „исполненіе“ и теряетъ свое обычное значеніе „истолкованіе“, „изъясненіе“. По мнѣнію другихъ, слово „свой“ относится къ читателямъ пророчествъ, т. е. въ данномъ случаѣ къ христіанамъ вообще. Мысль будетъ такая: пророчество не бываетъ таковымъ, какимъ понимаютъ его люди, т. е. смыслъ пророчества не тотъ, каковъ кажется. Оно можетъ имѣть совсѣмъ иное значеніе, чѣмъ то, какое ему приписывается. По этому то пророчества и имѣютъ значеніе до втораго пришествія Христова, когда всѣ они исполнятся и когда смыслъ ихъ станетъ яснымъ. ²⁾ И это пониманіе имѣетъ тѣже недостатки, что и предыдущее. Слово ἐπλoυς въ концѣ концовъ и здѣсь отождествляется

¹⁾ Такъ Bisping. s. 233—234.

²⁾ Такъ Beda, Erasmus, Luther, Wiesinger и др.

съ исполненіемъ, равно не понятно и то, какъ въ такомъ случаѣ пророчества могутъ быть названы свѣтильникомъ для христіанъ. Наиболеѣ подходящимъ пониманіе будетъ слѣдующее Слово „свой“ нужно отнести къ самымъ пророкамъ и сущъ ἐπὶ λόγῳ придать значеніе „истолкованіе“, „изъясненіе“, но никакъ не другое. Въ такомъ случаѣ смыслъ выраженія можетъ быть переданъ такъ: пророчество не бываетъ, т. е. не зависитъ отъ „собственного“ пониманія пророковъ, или отъ собственного изъясненія, истолкованія пророками будущаго, грядущихъ событій. Пророчества не суть толкованія пророковъ на будущія событія. Пророчества представляютъ собою толкованія Божіи на грядущія событія, они суть Божественныя пониманія грядущаго. Сами по себѣ, по своему содержанію, пророчества ясны и потому-то они и служатъ свѣтильникомъ для христіанъ. Они суть свѣтъ, проливающийся на тьму и неизвѣстность грядущаго. Вслѣдствіе этого они и должны сохранить свое значеніе и силу, пока не наступитъ это грядущее и пророчества ихъ словъ не обнаружатся въ дѣлѣ. А это и будетъ со временемъ втораго пришествія Христа. ¹⁾

Довольно трудныя для пониманія выраженія находятся во 2, 10. Здѣсь говорится о лжеучителяхъ, что они „не радятъ о господствѣ“ (χοριότης) и не „трепещутъ славы“ (δόξας) хулище“. Вопросъ въ томъ, какъ понимать слова: „господство“ и „славы“? Есть много различныхъ пониманій. По однимъ, подъ господствомъ (χοριότης) разумѣется Богъ или Христосъ (Ritschl), по другимъ подъ нимъ разумѣются добрые ангелы (Brückner), по третьимъ—злые ангелы (Schott), по четвертымъ—власти свѣтскія и церковныя, поставленныя для начальствованія (Еп. Михаилъ и Gugo Glatius). Изъ всѣхъ этихъ пониманій заслуживаетъ принятія то пониманіе, по которому подъ господствомъ разумѣется Господь Іисусъ Христосъ: слово господство есть отвлеченное понятіе, употребленное вмѣсто конкретнаго „Господь“. Мы склоняемся къ такому пониманію на томъ основаніи, что въ посланіи очень часто употребляется слово χόριος для обозначенія Господа Іисуса Христа, напр. въ выраженіи χόριος ἡμῶν (1, 8. 11. 14. 16; 2, 20. 3, 2. 15. 18), въ

¹⁾ Такъ Huther. s. 348.

выраженіи $\delta\upsilon\alpha\mu\iota\varsigma$ тоу $\chi\alpha\rho\iota\upsilon\varsigma$ $\eta\mu\omega\upsilon$ ' $\text{I}\eta\varsigma\omicron\upsilon$ $\chi\rho\iota\varsigma\tau\omicron\upsilon$ (1, 16), въ выраженіи $\epsilon\pi\iota\gamma\iota\omega\sigma\iota\varsigma$ тоу $\chi\alpha\rho\iota\upsilon\varsigma$ $\eta\mu\omega\upsilon$ $\text{I.}\chi\rho.$ (1, 8. 2, 20. 3, 18) и др. Слово $\chi\alpha\rho\iota\varsigma$ есть, такъ сказать, специальное названіе въ посланіи для лица Господа Иисуса Христа, — по-сему и $\chi\alpha\rho\iota\beta\eta\varsigma$, какъ слово близко стоящее къ $\chi\alpha\rho\iota\varsigma$, вѣроятно же всего указываетъ также на лицо Господа Иисуса Христа. ¹⁾ Такимъ образомъ, лжеучители характеризуются какъ такія лица, для которыхъ не только начальства свѣтскія и церковныя ничего не значатъ, но для которыхъ и личность Господа Иисуса Христа не имѣетъ никакого значенія: они пренебрегаютъ и презираютъ даже Господа Иисуса Христа. Но этого мало. Не только все святое ими понимается, но и зло и его послѣдствія имъ не страшны. Не только они пренебрегаютъ и презираютъ Господа Иисуса Христа, но не боятся $\delta\delta\epsilon\alpha\varsigma$, хуля и издѣваясь. Что разумѣть подь словомъ $\delta\delta\epsilon\alpha\varsigma$? По мнѣнію нѣкоторыхъ, здѣсь разумѣются различныя еретическія секты. Слово $\delta\delta\epsilon\alpha\varsigma$, по ихъ пониманію, происходитъ отъ гл. $\delta\omicron\chi\epsilon\iota\mu\epsilon$ — думать, полагать, слѣдовательно, оно должно обозначать различныя мнѣнія, взгляды, т. е. иначе различныя секты и ереси. Такъ именно толбуютъ многіе экзегеты западной церкви. ²⁾ Въ латинскомъ переводѣ Вульгатѣ слово $\delta\delta\epsilon\alpha\varsigma$ замѣнено словомъ *sectae*. Изъ такого толкованія слѣдуетъ, что лжеучители, о которыхъ говоритъ св. Апостолъ, хульно относясь къ господству, т. е. Господу Иисусу Христу, не боятся сектъ, т. е. иначе — не боятся основывать, вводить секты и ереси. Однако такое пониманіе не можетъ быть принято. Характеристика лжеучителей въ этихъ словахъ была бы слабой: если лжеучители презираютъ Господа Иисуса Христа, то само собой понятно, что они не боятся никакихъ раздѣленій и сектъ. Кромѣ того, слово $\delta\delta\epsilon\alpha$ нигдѣ въ Новомъ Завѣтѣ не употребляется въ значеніи „мнѣніе“, „взглядъ“. Оно обычно означаетъ „славу“, „величіе“. И даже въ самой Вульгатѣ въ другомъ мѣстѣ, параллельномъ мѣсту нами разсматриваемому, слово $\delta\delta\epsilon\alpha$ переведено чрезъ *majestas* — величіе (Іуд. 1, 8) Не могутъ быть приняты и тѣ толкованія, по которымъ подь именемъ $\delta\delta\epsilon\alpha\varsigma$ разумѣются или добрые ангелы (Bruckner) или свѣт-

¹⁾ Твкъ Bisping. s. 244. Huther. s. 260.

²⁾ См. Bisping. s. 245. Migne. t. 25. col. 849.

скія и церковныя власти въ государствѣ. (Блаж. Теофилактъ. Grückner. Migne.). Если бы св. Апостолъ подѣ словомъ δόξα разумѣлъ или добрыхъ ангеловъ или властей земныхъ, то это выраженіе не отдѣлялось бы отъ предыдущаго, какъ говорящее нѣчто новое, такъ какъ изъ пренебреженія Господомъ само собою слѣдуетъ хульное отношеніе къ добрымъ ангеламъ и богоустановленнымъ на землѣ властямъ. Слѣдовательно, выраженіе это тѣсно примыкало бы къ предыдущему, а не стояло бы отдѣльно, особнякомъ, какъ оно стоитъ по замѣчанію экзегетовъ¹⁾. Поэтому нужно думать, что оно говоритъ о предметѣ совершенно иномъ сравнительно съ хορίστως, а не о подобозначущемъ. Намъ кажется, что для правильнаго пониманія слова δόξα нужно обратиться къ параллельному мѣсту — именно Іуд. 1, 8 и при свѣтѣ его разсмотрѣть названіе δόξα. Въ Іуд. 1, 8 употреблено выраженіе подобное нами рассматриваемому: „славы же хуляще не трепещутъ“. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что въ приведенномъ выраженіи говорится о злыхъ ангелахъ. Это съ очевидностью слѣдуетъ изъ того, что указанное выраженіе находится въ отношеніи противоположности (частица δε) къ предыдущему: „господства отметаются“, т. е. Господа Іисуса Христа. Если бы рѣчь шла о добрыхъ ангелахъ или богоустановленныхъ властяхъ, то выраженіе никакъ не могло бы быть поставленнымъ въ отношеніе противоположности къ предыдущему. Если же оно стоитъ именно въ такомъ отношеніи, то ясно, что оно говоритъ о чемъ то противоположномъ тому, что было сказано въ предыдущемъ выраженіи. Такъ какъ тамъ было сказано о Господѣ Іисусѣ Христѣ, то здѣсь можетъ быть рѣчь только о злыхъ ангелахъ. Въ такому же заключенію мы приходимъ въ отношеніи слова δόξα въ Іуд. 1, 8 и на основаніи Іуд. 1, 9. Въ 9 стихѣ говорится, что даже архангелъ Михаилъ не осмѣлился похулить діавола... Если здѣсь сказано объ отношеніи архангела Михаила къ діаволу, то ясно, что и раньше была рѣчь о злыхъ духахъ, т. е. объ отношеніи лжеучителей къ злымъ ангеламъ. Слѣдовательно, подѣ именемъ δόξα въ Іуд. 1, 8 нужно несомнѣнно разумѣть злыхъ ангеловъ. Если же такъ, то и

¹⁾ См. Nuther. s. 261. примѣч.

въ 2 Петр. 2, 10, какъ мѣстѣ параллельномъ Іуд. 1, 8, подѣ δόξαι нужно разумѣть злыхъ ангеловъ. Нисколько не должно удивлять насъ то обстоятельство, что злые ангелы у Апостоловъ Іуды и Петра называются δόξαι — „славы“, „величія“. „Падшіе ангелы называются δόξαι, „славами“ ради своей первоначальной славной, богоподобной природы; они суть по своей природѣ будто бы лучи безконечной божественной славы, какъ одоренные вышечеловѣческою силою и вѣдѣніемъ. Избрано именно это выраженіе съ тѣмъ, чтобы чрезъ это названіе ярче отгнать дерзость хулителей“¹⁾). Такимъ образомъ, намъ кажется, что подѣ δόξαι св. Апостолъ Петръ разумѣетъ злыхъ, падшихъ ангеловъ. Слѣдовательно, лжеучители христіанскіе характеризуются у св. Апостола не только какъ лица, пренебрегающія Господомъ Іисусомъ, но и какъ лица не боящіяся хулить злыхъ ангеловъ, т. е. какъ лица не боящіяся ни Господа, ни діавола. Въ чемъ состояла эта хула лжеучителей на злыхъ ангеловъ? Вѣроятно всего, она состояла въ томъ что, когда лжеучителямъ указывали, что они подпали власти силъ ада и имѣютъ подвергнуться печальной участи отъ этихъ мучителей, то они говорили, что нисколько не страшатся этого, что злые духи не могутъ имъ сдѣлать вреда, что они безсильны и т. д. Это, конечно, было уже хулой и на злыхъ духовъ, хулой свидѣтельствовавшей, что для лжеучителей нѣтъ никакого страха. По мнѣнію другихъ экзегетовъ, эта хула состояла въ томъ, что лжеучители и еретики, о которыхъ говоритъ св. Петръ, пользовались различными формулами заклинаній и клятвъ для безнравственныхъ цѣлей, приписывая ихъ силу діаволу, между тѣмъ какъ все зло исходило отъ лжеучителей, а не отъ діавола, слѣдовательно, такими поступками лжеучители хулили діавола. Однако первое объясненіе вѣрнѣе.

Нѣкоторыхъ замѣчаній требуетъ выраженіе 3, 7: „нынѣшняя небеса и земля .. огню блюдома“. Изъ этого выраженія видно, что нынѣшнее небо и земля стануть достояніемъ огня, что настоящій міръ погибнетъ отъ огня. Это мѣсто важно въ томъ отношеніи, что только здѣсь вполнѣ

¹⁾ Bisping. s. 245.

(от огня)

ясно сказано о томъ, какъ погибнетъ нынѣшній міръ. Однако неясныя указанія на такого рода гибель міра, указанія подтверждающія истинность взгляда св. Апостола Петра на кончину міра, можно находить какъ въ Ветхомъ, такъ и Новомъ Заветѣ, и даже у философовъ. Уже въ томъ обѣтованіи Божіемъ, что грѣховный міръ вновь не погибнетъ отъ воды и потопа (Быт. 9, 11), можно видѣть указаніе, что грѣховный міръ будетъ уничтоженъ безводнымъ путемъ, такъ сказать, сухимъ образомъ или — что весьма близко уже — огнемъ. Далѣе, въ гибели городовъ Содома и Гоморы при посредствѣ огня можно также видѣть прообразъ гибели всего міра (Быт. 19, 24) и, слѣдовательно, указаніе на то, что міръ погибнетъ отъ огня. Кромѣ того, указанія Ветхаго Завета, что Богъ придетъ судить міръ въ разрушающемъ огнѣ, также говорятъ въ пользу того, что нашъ міръ погибнетъ отъ огня (Ис. 66, 15; Дан. 7, 9-10). И Новый Заветъ тоже говоритъ, что для суда Богъ явится въ огнѣ и посредствомъ огня будетъ производить судъ (1 Кор. 3, 13; 2 Сол. 1, 8). Несомнѣнно и въ этомъ указаніи можно видѣть намекъ на образъ или родъ гибели міра. Также въ ученіи персовъ мы находимъ ученіе о имѣющемъ нѣкогда быть міровомъ пожарѣ. Точно такое же ученіе находится и у стоиковъ. Пифагорейцы тоже учили, что послѣ долгихъ міровыхъ круговращеній, имѣеть, наконецъ, произойти измѣненіе міра чрезъ міровой пожаръ. Подобныя же взгляды мы встрѣчаемъ у Цицерона, Овидія, Сенеки. Послѣдній, напр. говоритъ: „ignis exitus mundi est, humor primordium“, т. е. огонь есть конецъ міра, вода же — начало. Да и современная наука склоняется именно къ такому представленію. Постепенное уменьшеніе влаги и воды на землѣ невольнo приводитъ къ той мысли, что міръ нашъ окончитъ свое существованіе чрезъ горѣніе или огонь. Такимъ образомъ, взглядъ св. Апостола Петра относительно кончины міра находитъ для себя подтвержденіе какъ въ Ветхомъ и Новомъ Заветѣ, такъ и въ ученіи ученыхъ и философовъ.

Какъ же представлять себѣ эту гибель міра? совершенно ли будутъ уничтожены нынѣшнее небо и земля, такъ что новое существованіе людей откроется на совершенно новой

земля и небо или какъ либо иначе? Св Апостолъ Петръ въ 3, 13 стихъ говоритъ, что „нова небесе и новы земли. . чаемъ, въ нихъ правда живетъ“. Что значать эти слова?.. При свѣтъ другихъ мѣстъ священнаго писанія нужно думать, что св Апостолъ Петръ говоритъ не объ устроении совершенно новаго неба и новой земли, но только объ обновленіи міра. Уже гибель перваго міра чрезъ потопъ можетъ говорить въ пользу такого пониманія. Первый міръ не былъ совершенно уничтоженъ потопомъ, но былъ только обновленъ. Тоже самое, можно думать, будетъ и при гибели втораго міра: нынѣшнія небо и земля будутъ только обновлены. Однако это обновленіе будетъ гораздо глубже и радикальнѣе, чѣмъ обновленіе перваго міра. Посредствомъ потопа была разрушена и обновлена только верхняя часть земли, между тѣмъ какъ обновленіе міра предъ пришествіемъ Христа коснется стихій міра (στοιχεῖα), т. е. основныхъ элементовъ міра. Слѣдовательно, міръ будетъ обновленъ при посредствѣ огня въ самыхъ глубочайшихъ своихъ основаніяхъ, такъ сказать, въ корнѣ — Въ пользу такого пониманія имѣющихъ быть новаго неба и земли говорить также замѣчаніе св. Апостола Павла, что долженъ „прейти образъ міра сего“ (1 Кор 7, 31). Сказано: „образъ міра“, а не „субстанція“, слѣдовательно, субстанція міра останется тою же: съ міромъ произойдетъ только переходъ въ новое состояніе, какой переходъ, напр., съ дитяти, когда оно становится юношей или съ юношей, когда онъ становится мужемъ ¹⁾). Съ этими переходами соединяется существенная перемѣна, однако человекъ остается однимъ и тѣмъ же лицомъ. Такъ будетъ и съ міромъ: онъ останется тѣмъ же міромъ, только существенно измѣненнымъ и обновленнымъ.—Равно и слова св Апостола Павла, что вся тварь освободится отъ работы тлѣнія и совоздыханія въ свободу славы чадъ Божіихъ (Римл. 8, 20—22), свидѣтельствуютъ въ пользу изложеннаго нами взгляда на новое небо и новую землю. Такое выраженіе понятно только при допущеніи существованія того-же міра съ тою же тварью, ибо если бы былъ созданъ новый міръ и новая тварь, то рѣчи объ освобожденіи твари

¹⁾ Такъ блаж. Іеронимъ на Ис. 51, 6.

отъ работы тѣлѣнія и въздыханія не могло бы быть. Освобождено можетъ быть только то, что уже поработано, легко можетъ вздохнуть только то, что раньше дышало тяжело. Слѣдовательно, изъ этихъ словъ св. Апостола Павла съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что міръ и тварь будутъ только существенно обновлены, и не созданы вновь — Образъ воскресенія нашихъ тѣлъ также говорить о такомъ именно пониманіи новаго неба и новой земли (1 Кор. 15, 35—44). Наши тѣла не будутъ совершенно иными тѣлами сравнительно съ прежними, но будутъ тѣми же тѣлами, только обновленными и одухотворенными. Субстанція ихъ будетъ одна и таже. Если же такая произойдетъ перемѣна съ нашимъ тѣломъ, то можно думать, что и съ тѣломъ всей вселенной произойдетъ не иная перемѣна: оно будетъ измѣнено, но не создано вновь. Такимъ образомъ, у св. Апостола Петра подъ новымъ небомъ и землею нужно разумѣть нынѣшнее небо и землю въ ихъ радикальномъ измѣненіи, а не совершенно новыя небеса и земля. Такъ нужно понимать и выраженія о новомъ небѣ и землѣ св. пророка Исаи (65, 17; 66, 22) и евангелиста Іоанна (Апок. 21, 1). Съ чѣмъ будетъ состоять это измѣненіе, каковы будутъ новыя небеса и земля, точно и подробно этого указать нельзя. Нужно только думать, что, какъ наши тѣла по воскресеніи будутъ болѣе утончены, сильны и одухотворены, такъ и новый міръ будетъ болѣе утонченъ, крѣпокъ и одухотворенъ. Все въ немъ будетъ устроено такъ, чтобы въ немъ могла обитать и развиваться правда, т. е. праведная и богоугодная жизнь. Здѣсь будутъ всѣ благопріятныя условія для развитія праведности. Гдѣ именно въ новомъ мірѣ будутъ жить люди, гдѣ будутъ устроены различныя обители праведниковъ, неизвѣстно. Есть только мнѣніе, что всѣ праведники будутъ жить не на обновленной землѣ, но въ обновленномъ небѣ. Что же касается обновленной земли, то она якобы будетъ населена невинными дѣтьми, умершими безъ крещенія. Эту обновленную землю Тома Аквинатъ описываетъ такъ: „земля будетъ свѣтлой и гладкой, какъ полированная поверхность; вода будетъ какъ кристаллъ; воздухъ будетъ такимъ, какимъ теперь намъ кажется небо; огонь таковъ, какъ нынѣшнія небесныя свѣтила“. По описанію другихъ схоластиковъ, новая земля будетъ покрыта травами, цвѣтами,

источниками и будетъ напоминать собою потерянный согрѣшившими людьми рай; здѣсь—то будутъ обитать дѣти умершія безъ крещенія и, поражаясь красотою созданнаго, непрестанно славословить Бога. ¹⁾

Іеромонахъ *Георгій*.

---

¹⁾ См. Migne. col. 868.